

СРЕДНИЙ КЛАСС В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИУМА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Аннотация. В статье рассматриваются критерии выделения среднего класса в социальной структуре российских регионов. Автор использует теоретико-методологические подходы, учитывающие стратификацию современного российского общества, а также данные собственного исследования среднедоходных групп населения трех регионов Среднего Поволжья: Самарской, Ульяновской областей, Республики Марий Эл. Комплексный подход к выделению среднего класса на основе объективных критериев позволил определить факторы воспроизводства этой социальной группы в различных субъектах Российской Федерации, а также выделить региональные особенности количественного и качественного состава среднего класса.

Ключевые слова: критерии идентификации среднего класса; социально-экономический, профессиональный состав среднего класса; социальное самочувствие среднего класса, роль среднего класса в развитии регионов.

Abstract. The criteria of singling the middle class out of Russian regions structure are considered in the article. The author uses theoretical and methodological approaches taking into account modern Russian society stratification as well as her own study data of average income level population group of the three Middle Volga regions: Samara region, Ulyanovsk region and the Republic of Marij El. The complex approach of the singling the middle class out based on objective criteria made it possible to define this social group reproduction factors in various constituents of the Russian Federation. And it allowed emphasizing the regional characteristics of the middle class quantity and quality distribution.

Keywords: middle class identification criteria, economic and occupational structure of the middle class, social well-being of the middle class, middle class rote in the regions development.

В современной отечественной социологии не выработано единого мнения относительно важнейшей социальной проблемы – определения критериев идентификации среднего класса в регионах и условий его воспроизводства. Специфика экономико-политического устройства современного российского общества с его ярко выраженной регионализацией актуализирует внимание к такому аспекту проблемы среднего класса в России, как количественное и качественное наполнение средних классов в разных регионах. По данным Российского мониторинга экономического благосостояния и здоровья населения (RLMS), именно региональное неравенство является одним из важнейших факторов социальной дифференциации российского общества и формирования структуры региональных социумов [1, с. 23].

Основная цель данной статьи – выявить специфику количественного и качественного состава среднего класса в регионах Среднего Поволжья и факторы, которые оказывают влияние на его воспроизводство.

Эмпирической базой работы выступило исследование «Средний класс в регионах Среднего Поволжья», проведенное под руководством автора (октябрь–декабрь 2009 г.). Объект исследования – городское трудоспособное на-

селение Самарской и Ульяновской областей и Республики Марий Эл. Объем выборочной совокупности – 1080 чел., тип выборки – квотная по полу, возрасту, типу жилья. Метод сбора информации – полуформализованное интервью. Выбор крупных городов обусловлен большей концентрацией в них среднего класса: по мере укрупнения поселения численность среднедоходных групп растет.

Сравнительный анализ социально-экономического положения трех регионов Приволжского федерального округа – Самарской, Ульяновской областей и Республики Марий Эл – показал, что выбранные территории различаются по уровню социально-экономического развития. Согласно классификации, предложенной Независимым институтом социальной политики, Самарская область относится к группе развитых регионов, Ульяновская область – к регионам «середины», а Республика Марий Эл входит в число регионов «аутсайдеров» [2, с. 75–78].

Самарская область, являясь крупной агломерацией, характеризуется развитой инфраструктурой сферы услуг и концентрацией производств, требующих высокий уровень квалификации работников, что накладывает отпечаток на структурные и качественные характеристики населения (высокий образовательный и квалификационный потенциал, мобильность и адаптивность населения, развитые потребительские компетенции). Для области характерен высокий уровень доходов населения (один из самых высоких в ПФО), экономической дифференциации социальной структуры и миграционного притока.

В Ульяновской области за последние годы происходит стабилизация социально-экономической ситуации на фоне оживления машиностроительной и авиационной отраслей и, соответственно, снижения уровня безработицы. По уровню квалификации занятых регион соответствует среднероссийскому показателю, происходит сокращение миграционного оттока. Вместе с тем для области характерен низкий уровень оплаты труда и доходов населения; уровень бедности превышает средний показатель по России (по удельному весу бедных среди 14 регионов ПФО Ульяновская область занимает четвертое место).

Социально-экономическая ситуация в Республике Марий Эл обусловлена высоким удельным весом аграрного сектора в экономике региона. Для данного субъекта Федерации характерны низкие темпы модернизации, низкий уровень доходов населения на фоне высокого уровня бедности и безработицы (самый низкий уровень экономического развития в ПФО), устойчивый миграционный отток активного трудоспособного населения [1, с. 76].

Обследованные субъекты ПФО различаются также по количеству предприятий малого бизнеса: в Самарской области на 10 тыс. жителей приходится 124 предприятия, на которых занято 257,2 тыс. человек (занимает второе место в ПФО); в Ульяновской области 66 предприятий на 10 тыс. жителей, и занято в них 81,3 тыс. человек (11-е место); в Республике Марий Эл 79 предприятий на 10 тыс. жителей и 47,6 тыс. занятых (пятое место).

Теоретико-методологической основой нашего исследования выступает комплексный подход к критериям идентификации среднего класса, который представлен в работах М. К. Горшкова, О. И. Шкаратана, Л. А. Беляевой, Т. М. Малевой [3–5]. Данные исследователи исходят из следующих значимых для нас методологических положений. Во-первых, стратификационные кри-

терии применительно к среднему классу должны включать не только экономические показатели, но и позволять выявить различные функции данной группы: политическую, профессиональную, социокультурную. Именно выполнение особых функций в социуме и конкретном регионе превращает экономическую категорию «средний слой» в «средний класс». Список этих критериев постоянно расширяется в связи со способностью среднего класса выполнять те или иные функции: «стабилизатора» социально-политической и экономической жизни, «поставщика» высококвалифицированной рабочей силы, «распространителя» новых социально-экономических и социокультурных практик, носителя национальной или профессиональной культуры [3, с. 125]. Во-вторых, продуктивно положение о неоднородности среднего класса и его циклической структуре: «ядро» (собственно средний класс), характеризующееся сочетанием всех признаков; «периферия» – группы, обладающие только несколькими признаками и по уровню жизни относящиеся к «базовым» слоям. Такая структура решает проблему размытости границ среднего класса и позволяет прогнозировать переход конкретных социальных групп из его «периферии» в «ядро».

В нашем исследовании в качестве основных критериев идентификации среднего класса выбраны социально-экономический, социокультурный, социально-профессиональный, а в качестве ведущих показателей следующие: среднедушевой доход в пределах четырех–шести прожиточных минимумов, установленных в регионе; образование не ниже среднего профессионального; нефизический характер труда.

Собственно средний класс составляют жители регионов, соответствующие всем трем признакам. Учет прожиточных минимумов, привязанных к конкретному региону, позволил выявить качественное своеобразие не только «ядра», но и периферийных групп, имеющих соответствие по одному–двум показателям.

Социально-экономические характеристики среднего класса

Мы получили следующие количественные параметры среднего класса в обследованных регионах (табл. 1).

Таблица 1

Количественный состав среднего класса
(процентов от опрошенных, $n = 1080$)

Городское население	«Ядро» среднего класса	«Периферия» среднего класса	Прочие массовые слои	Всего
Самарская область	22	46	34	100
Ульяновская область	20	34	46	100
Республика Марий Эл	15	45	40	100

В Самарской и Ульяновской областях, согласно принятым в каждом регионе прожиточным минимумам, практически равные доли городского населения региональных центров относятся к «ядру» среднего класса – 22 и 20 %. Самый низкий удельный вес собственно среднего класса в Республике Марий Эл: лишь 15 % городского населения соответствует основным индикаторам.

«Периферия», состоящая в социально-экономическом плане из базовых слоев, наиболее полно представлена в Самарской области и Республике

Марий Эл (46 и 45 %). Эта часть городского населения «не дотягивает» до среднего класса по уровню доходов, но имеет достаточный образовательный и профессиональный потенциал. Можно предположить, что при благоприятном социально-экономическом развитии регионов данная часть населения пополнит социальную базу собственно среднего класса. В Ульяновской области доля таких социальных групп значительно меньше – только треть городских жителей.

Границы среднего класса задаются не только объективными экономическими характеристиками, но и субъективными оценками. Восприятие индивидом своей покупательской способности, самооценка возможностей приобретения товаров и услуг характеризуют наличный уровень качества жизни. В первую очередь мы определили, какая покупательская способность может считаться присущей среднему классу. На субъективной шкале оценки покупательских возможностей наиболее адекватно отражает позицию среднего класса формулировка «денег вполне хватает на крупные покупки, но мы не могли бы купить сразу новую машину». Согласно данным исследования, около половины представителей среднего класса во всех регионах оценили свое благосостояние таким образом.

Характеристики покупательской способности среднего класса варьируются в зависимости от региона. Так, в Самарской области доля тех, у кого покупательская способность оценивается как «денег вполне хватает на крупные покупки», выше – 67 %, в Ульяновской области – 56 % респондентов, в Марий Эл – лишь 46 % участников опроса. Данные результаты самооценки свидетельствуют, что реальные экономические условия жизни зависят от благополучия региона. В Йошкар-Оле меньшая доля среднего класса сопровождается и более низкими доходно-имущественными характеристиками.

Особый интерес представляют данные об источнике доходов среднего класса в конкретных регионах. Эта характеристика зачастую выступает индикатором структурных изменений, происходящих в экономическом развитии территорий. Большинство представителей среднего класса имеет статус наемных работников – главным источником доходов представителей среднего класса является доход по основному месту работы: Самарская область – 94 %, Ульяновская область – 82 %, Республика Марий Эл – 81 %. Но этот источник не единственный.

Наибольшая доля представителей среднего класса, получающих доходы от собственной коммерческой деятельности, зафиксирована в Республике Марий Эл – 31 % (в Самарской области – 16 %, в Ульяновской области – 11 %). Выявленная специфика тесно связана со структурными процессами пополнения среднего класса в России: в экономически отсталых регионах, где крупный капитал слабо представлен в бизнесе, альтернативным источником дохода выступает собственный малый бизнес. Очевидно, что сегодня процессы развития малого предпринимательства переживают определенную стагнацию, основным источником пополнения среднего класса в целом является «новый» средний класс – профессионалы, имеющие высокий человеческий капитал и развитые навыки интеллектуальной деятельности.

Социально-профессиональный портрет среднего класса

Профессиональная стратификация выступает как одна из основных форм социальной стратификации в России в силу роли профессии и занятости в формировании экономического и социального статуса. Поэтому более

точное представление о месте среднего класса в социальной структуре регионов дает анализ профессионального и образовательно-квалификационного статуса его представителей.

Самарская область является регионом с более развитой инфраструктурой системы высшего профессионального образования – большее число вузов и студентов. Ульяновская область и Республика Марий Эл в этом ей существенно уступают. В частности, по состоянию на 2009 г. в Самарской области было 30 образовательных учреждений высшего профессионального образования и 524 студента на 10 тыс. населения, в Ульяновской – 10 вузов и 400 студентов на 10 тыс. населения, в Марий Эл – шесть вузов и 379 студентов на 10 тыс. населения [1, с. 251–255].

Сложившаяся в регионах система профессионального образования формирует определенный образовательный статус представителей среднего класса. Во всех обследованных регионах в среднем классе преобладают жители с высшим образованием; среднее специальное образование у 12–18 % представителей среднего класса. Наиболее высоким образовательным уровнем обладает самарский средний класс – 86 % его представителей имеют высшее образование, в Ульяновской области – 74 %, в Республике Марий Эл – 69 %.

Сопровождается ли более высокая «образованность» среднего класса его более высокой квалификацией? Для ответа на этот вопрос мы использовали метод структурных коэффициентов: отношение доли конкретной профессиональной группы в региональном социуме к доле данной профессиональной группы в общем объеме опрошенных.

В целом в обследованных регионах у среднего класса управленческое и менеджерское, а не предпринимательское «лицо». Две трети представителей данной социальной страты – это специалисты, менеджеры и руководители разного уровня.

В Самарской области основу среднего класса составляют так называемые профессионалы: специалисты с высшим образованием – врачи, преподаватели, инженеры; на втором месте – руководители разного уровня. В Ульяновской области основной «костяк» среднего класса (более половины) составляют руководители разного уровня; реже представлены специалисты и мелкие собственники. Здесь чаще, чем в Самарской области, в средний класс попадают менеджеры и специалисты, имеющие не высшее, а среднее специальное образование.

Профессиональный портрет среднего класса Республики Марий Эл ближе к ульяновскому, но также обладает собственной спецификой: подавляющее большинство его представителей являются руководителями разного уровня (две трети); на втором месте – мелкие собственники. Значительно реже, чем в Самарской и Ульяновской областях, входят в средний класс специалисты и служащие. Данный факт свидетельствует как о более низком удельном весе квалифицированных специалистов в активном трудоспособном населении республики, так и о более низких размерах доходов гуманитарной и технической интеллигенции Марий Эл.

Экономико-политическая специфика регионов формирует следующую тенденцию в социально-профессиональном портрете среднего класса: чем выше уровень экономического благосостояния региона и его образовательной сферы, тем больше средний класс тяготеет к чертам европейского «нового

среднего класса». «Ядро» его состоит из высококвалифицированных наемных специалистов. Чем ниже экономический и образовательный потенциал региона, тем больше «ядро» среднего класса приобретает специфические российские черты класса «руководителей». Экономические и квалификационные ресурсы управленцев позволяют относить их к среднему слою, но занимаемые ими социальные позиции не всегда соответствуют функциям среднего класса в регионе.

Повышение социально-профессионального потенциала населения, входящего в «ядро» и «периферию» среднего класса, зависит не только от образовательной системы, но и от состояния социокультурной инфраструктуры регионов. Региональные исследования показывают, что по этому параметру Ульяновская область и республика Марий Эл значительно уступают Самарской области [6, с. 13]. Так, к примеру, социокультурная инфраструктура крупного регионального центра, каким является Ульяновск, включает 28 библиотек, два концертных зала; два муниципальных киноvideоцентра, четыре частных киноvideоцентра, 25 дорожек боулинга, семь заведений для игры в бильярд и три плавательных бассейна. Но в городе отсутствуют зоопарк, планетарий, полноценный цирк, театры музыкальной комедии, оперы и балета. Между тем данные учреждения должны входить в стандартный набор социокультурной среды современного крупного города.

Уровень развития социокультурной инфраструктуры, а также процесс «развертывания» общества потребления влияет на досуговое поведение жителей (табл. 2) [6, с. 15].

Таблица 2

Предпочтения и реалии в проведении
свободного времени средних слоев городского населения
(в процентах от числа опрошенных в г. Ульяновске; $n = 815$)

Вид отдыха, досуга	Реалии	Предпочтения
Просмотр ТВ, видео	69	11
Общение с близкими, друзьями, родственниками	80	22
Получение информации из Интернета	35	24
Чтение художественной, научно-популярной литературы	35	9
Самообразование (изучение языков, научной литературы)	15	4
Занятия спортом, посещение бассейна, фитнес-клуба	30	23
Посещение театров, выставок	10	42
Участие в общественной жизни	4	28
Посещение кинотеатров, развлекательных центров	35	32
Шоппинг (посещение торговых центров, супермаркетов)	48	22
Туризм, активный отдых в парке, зеленой зоне	38	38

Типичная практика семейных развлечений представителей средних слоев ограничивается объектами торговли и питания. При этом с увеличением доходов населения растет спрос на рекреационные и оздоровительные услуги, но пока предпочтение отдается торговым центрам.

Социальное самочувствие представителей среднего класса в регионах

Изучение социальных настроений представителей среднего класса позволяет спрогнозировать дальнейшее развитие этой социальной группы и ее

активности в регионе. В нашем исследовании использовались оценки удовлетворенности своей настоящей жизнью (относительно себя и своей семьи), уверенности в будущем, а также удовлетворенности своим положением в обществе.

Несмотря на то что Самарская область обладает самым высоким уровнем социально-экономического развития и достаточно развитой социокультурной инфраструктурой, именно в ней мы обнаружили самый высокий уровень социального напряжения представителей среднего класса по всем показателям. Средний класс этого региона (как «ядро», так и «периферия») высказывает меньшую удовлетворенность своей жизнью, особенно в перспективе. Фактически только для самарского среднего класса характерно наличие крайних негативных оценок: четверть его представителей заявили о том, что «совсем не удовлетворены жизнью». В двух других регионах подобная ситуация не наблюдается.

Представители среднего класса Ульяновской области и Республики Марий Эл демонстрируют более оптимистичное социальное самочувствие – выше среднего. При этом в Марий Эл более позитивно оценивают свою жизнь в настоящее время, а ульяновцы оптимистичнее смотрят в будущее.

Данная ситуация является следствием ряда причин. Влияние финансово-экономического кризиса больше сказалось на экономически развитых регионах. Самарская область вошла в перечень регионов, находящихся в крайне тяжелом положении от последствий кризиса, заняв в рейтинге восьмое место (Ульяновская область – 15-е, а Марий Эл на 41-м месте). Несмотря на более низкий уровень жизни в целом, средний класс двух последних регионов испытывает меньший стресс. Социальный оптимизм или пессимизм связан с возможностью реализации того образа жизни, который соответствует сформированным в регионе стандартам: менее инновационные практики вызывают меньше опасений со стороны их субъектов.

Подведем итог нашему анализу состава средних классов в регионах в контексте тех тенденций социально-экономического развития, которые оказывают влияние на сложившуюся конфигурацию характеристик среднего класса и условия его воспроизводства.

Сопоставление данных опроса и статистических показателей регионального развития позволило сделать вывод, что условиями, оказывающими влияние на функционирование и прирост средних классов, являются:

- состояние и перспективы регионального рынка труда, его отраслевая специфика;
- уровень заработной платы, от которого зависит возможность квалифицированных специалистов получать за свой труд доход не ниже «пропускного» в средний класс;
- состояние института профессионального образования и социокультурной инфраструктуры в регионе, их доступность и нацеленность на поступательное развитие человеческого капитала.

Имея схожую логику развития, региональные средние классы имеют существенные различия, продиктованные спецификой социально-экономического и социокультурного развития регионов. Более высокий уровень социально-экономического развития региона не всегда гарантирует устойчивое положение его среднего класса. В кризисной ситуации регионы, обладающие развитыми сферами финансовых услуг, частного бизнеса (традиционные

сферы занятости среднего класса), оказываются в числе наиболее напряженных. В таких регионах более высоки потребительские стандарты, а значит точка отсчета для идентификации себя со средним классом выше, равно как и дискомфорт, вызванный необходимостью отказываться от привычных моделей поведения. К таким регионам в нашем исследовании отнесена Самарская область, средний класс которой в условиях финансово-экономического кризиса реагирует острее других на непростую ситуацию неудовлетворенностью своим положением и перспективами.

Специфика региональных рынков труда накладывает отпечаток на профессионально-статусный портрет средних классов. В регионах с более высоким уровнем развития социальная база среднего класса шире: благодаря приемлемым доходам в его состав попадает более высокая доля профессионалов и менеджеров. В регионах с менее развитой экономикой профессионалы не преодолевают доходный барьер среднего класса, а «ядром» последнего становятся руководители разных уровней, представители малого предпринимательства.

Высокий уровень образования уже сейчас можно назвать «визитной карточкой» среднего класса, а значит, преимущество в дальнейшем развитии этой социальной группы имеют регионы с развитой социокультурной инфраструктурой. Поддержку высшей школы можно назвать приоритетом государственной и региональной политики в сфере поддержки среднего класса, помимо повышения общего уровня благосостояния населения. Реализация городских культурных проектов (межрегиональных фестивалей, позиционирование их как объектов событийного туризма); создание культурно-досуговых продуктов на основе использования памятников истории и культуры, расположенных в регионах; осуществление образовательной, просветительской и информационной деятельности в контексте приобщения к культурному досугу семей с базовым и средним уровнем доходов также следует отнести к перспективным направлениям укрепления социального положения среднего класса.

Курс на инновационную экономику и модернизацию общества требует роста доли специалистов умственного труда, тренд к такому росту в российском обществе действительно наметился. Поэтому крайне важно выделить те профессиональные и статусные группы, которые станут базисом среднего класса в регионах не только сейчас, но и в перспективе. При помощи государственного регулирования конъюнктуры рынка труда необходимо формировать должный уровень доходов и общественной престижности этих профессий.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009 : стат. сб. – М. : Росстат, 2009 – 990 с.
2. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? // Независимый институт социальной политики. – М. : Поматур, 2005. – URL: <http://www.socpol.ru/publications/book.shtml> (09.08.2010).
3. Средний класс в современной России / отв. ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : Ин-т социологии РАН, 2008. – 320 с.
4. Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е. М. Аврамова [и др.] ; под ред. Т. Малеевой. – М. : Гендальф, 2003. – 506 с.

5. **Беляева, Л. А.** Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л. А. Беляева. – М. : Academia, 2001. – 183 с.
6. **Шиняева, О. В.** Социокультурная инфраструктура крупного города в объективных показателях и субъективных оценках горожан / О. В. Шиняева // Вопросы культурологии. – 2010. – № 8. – С. 13–15.

Власова Екатерина Михайловна

аспирант, Ульяновский государственный
технический университет

E-mail: cat_simbirsk@pochta.ru

Vlasova Ekaterina Mikhaylovna

Postgraduate student,
Ulyanovsk State Technical University

Шиняева Ольга Викторовна

доктор социологических наук,
профессор, кафедра политологии,
социологии и связи с общественностью,
Ульяновский государственный
технический университет

E-mail: cat_simbirsk@pochta.ru

Shinyayeva Olga Viktorovna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of political science,
sociology and public relations,
Ulyanovsk State Technical University

УДК 316.344.2

Власова, Е. М.

Средний класс в структуре регионального социума (на примере регионов Среднего Поволжья) / Е. М. Власова, О. В. Шиняева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 93–101.